

Макар Казинкин

**САТИРЕСКИ ИЗ
ЖИЗНИ ГУБЕРНСКОГО
ГОРОДА**

Макар Казинкин

**Сатирески из жизни
губернского города**

«Моя Строка»

2019

Казинкин М.

Сатирески из жизни губернского города / М. Казинкин — «Моя Строка», 2019

ISBN 978-5-9965-0375-9

«Все родственники, знакомые, учителя, узнав о том, что Вася Пирожков собрался поступать в знаменитое театральное училище оценили это намерение по – разному: одни с восхищением и даже легкой завистью, другие – снисходительно, а третьи вообще презрительно, поскольку у него не было двух самых нужных вещей: знаменитых родственников, или их эквивалента – соответствующей суммы денег...»

ISBN 978-5-9965-0375-9

© Казинкин М., 2019

© Моя Строка, 2019

Содержание

Абитуриент дяди Васи	5
Адвокат	11
Баня	15
Бесплатная рыбалка для премьера?	17
Берега бюрократии	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Макар Казинкин

Сатирески из жизни губернского города

Абитуриент дяди Васи

Все родственники, знакомые, учителя, узнав о том, что Вася Пирожков собрался поступать в знаменитое театральное училище оценили это намерение по – разному: одни с восхищением и даже легкой завистью, другие – снисходительно, а третьи вообще презрительно, поскольку у него не было двух самых нужных вещей: знаменитых родственников, или их эквивалента – соответствующей суммы денег.

Москва встретила его так же, как и миллионы остальных приезжих – полным безразличием, толкотней и ценовой обдираловкой. Сдав документы, он внимательно изучил расписание и через день пришел покорять Парнас, где в свое время обитал сам Аполлон и его спутницы, дочери самого Зевса прекрасные музы. В компании будущих подданных Мельпомены и Талии он прождал более двух часов, пока не назвали его фамилию. Вслед за ним в зал вошла седая женщина и начала расставлять на столе бутылки с нарзаном. Сидевший в центре мужчина, сделав замечание женщине за опоздание, жестом показал, чтобы Пирожков начинал.

По той небольшой театральной практике драматического кружка на школьной сцене, по тому как тебя слушают, Вася уже научился понимать отношение зрителей к своей игре. И сейчас, на экзамене, продекламировав стихотворение, затем отрывок текста из Гамлета, у сидевшей с краю женщины, которую еще в детстве видел в кино, он заметил слезинки

После того как Пирожков закончил, председатель комиссии, постучав карандашом по пустой бутылке Нарзана, с несколько недовольным тоном обратился к членам приемной комиссии:

– Да, неплохо, но не надо забывать, что мы обязаны исполнить свой долг пред искусством и выбрать лучших из лучших

Слезы на глазах у народной артистки моментально высохли, и она первой поддержала своего руководителя, и со всей заслуженно – народной искренностью произнесла бессмертную фразу знаменитого режиссера:

– Я не верю – и, сделав паузу, добавила к ней свое окончание, – что из вас получится хороший артист.

Остальные члены комиссии, которые в это время занимались театральной высшей математикой: как разделить двадцать мест на полсотню своих родственников и знакомых, единодушно ее поддержали.

На следующее утро в зал, где принимали в артисты, зашел высокий, лет сорока мужчина, плотного телосложения, с большими усами.

Председатель приемной комиссии – знаменитый режиссер и одновременно народный артист, наливая в стакан минеральную воду, с большим недоумением посмотрел на непонятного посетителя и, несколько нервно, спросил:

– Извините, вы по какому вопросу? Здесь происходит сдача экзаменов. Кто вас сюда пустил?

– Я дядя Васи Пирожкова, которого вы вчера зарезали своими придирами на приемных экзаменах.

Председатель комиссии уже более нервно ответил:

– Послушайте, уважаемый. Выбирайте выражения, мы не на бойне, чтобы кого-то резать.

Народная артистка, сыгравшая в прошлом веке знаменитую роль в фильме про иностранных путан, поставленным театральным голосом, сделала замечание этому неотесанному посетителю:

– Послушайте, гражданин, вы находитесь в театре, во дворце Мельпомены – музы трагедии, поэтому, как человек с зачатками образования и культуры, должны и вести себя соответственно тому храму, где вы находитесь.

Посмотрев на нее с чувством большого удивления, посетитель проявил совершенно наплевательское отношение к Мельпомене, Талии, Терпсихоре и ко всему остальному божественному семейству, тем самым навлекая на себя гнев самого Зевса.

– Ты чего так квакаешь? Мымра предпенсионная

– Я народная артистка. Вы что это себе позволяете?

– Народная, ну и иди в народ. Тебе бы только у нас в районе на маслосырбазе играть, кефир замечательный выйдет.

– Это почему же?

– От такой игры все молоко без всяких грибков скиснет, экономия на закваске огромная будет.

Это было уже прямое оскорбление женщин, которое сидевший рядом член комиссии и тоже народный артист не мог оставить без своей оценки:

– Послушайте, дядя Васин, вы не у себя на ферме, или где там еще.

Однако сельский родственник неудачливого абитуриента, прищурившись, спросил своего знаменитого оппонента:

– Ты вообще кто? Как сюда попал по благу или за большие деньги? Еще один народный нашелся. Что ни артист, то народный. А работать некому – все только играют. Вот до чего дошло. Раньше народных было – раз два и обчелся, а сейчас плюнуть простому человеку некуда. А случайно в народного попадешь, так тебя же и засудят.

Председатель комиссии понял, что нужно употребить власть и, презрительно посмотрев на бедного, но наглого родственника бесталанного абитуриента, представился:

– Я председатель комиссии, народный артист СССР, еще сорок лет назад в знаменитом фильме «Кто шагает по тайге», играл роль рецидивиста, и могу квалифицировать ваше поведение с точки зрения уголовного закона, что вы вообще вышли из роли порядочного и воспитанного человека. Надеюсь, вы видели этот фильм?

– Видел. Ну и шагал бы себе дальше, чего же тебя в артисты потянуло. Фильм смотрел, но не понял, кого ты там играл? С твоим талантом только лошадь играть, которая там, в тайгу убежала.

– Вы мне не тыкайте.

– Не тыкайте. А ты мне чего выкаешь? Благородный что ли? От полнолуния он утомился. Значит, ты мне можешь «выкать», а я «тыкать» нет?

Мы сейчас выйдем, и там по – мужски поговорим: тет а тет.

– Вот этого не нужно. Я не из ваших, мне женщин хватает.

Как известно, пластические операции начали с собак, которым купировали уши и хвосты и, лишь затем перешли на женщин и артистов. Сидевшая справа от председателя по виду молоденькая артистка, правда, сыгравшая множество ролей партийных работников еще в эпоху раннего волонтаризма, а ныне так же искренне игравшая роль честного депутата в Государственной Думе, решила пустить просителя по привычному кругу:

– Уважаемый товарищ, вы же культурный человек, давайте все решим по закону. Напишите заявление в приемную комиссию, мы его рассмотрим, и вам потом обязательно сообщим результаты.

– Так. Теперь решили меня своей культурой отшить. Что-то я культуры от нынешних артистов совершенно не ощущаю.

Аура от вас не того разлива, на три семерки совсем не тянет.

– Ну, чтобы оценить культуру, прежде всего, нужно иметь соответствующее воспитание, вести богемный образ жизни, уметь тусоваться в приличном обществе

– Привыкли тут одних своих бестолковых родственников и блатных за взятки в артистов набирать, поэтому нынешнее кино и смотреть стало тошно

Председатель, выпив стакан нарзана, поморщился – опять вместо минеральной воды поставили какое – то пойло – и решил сам разъяснить научные основания отказа в приеме бесталанного племянника:

– Есть такая наука- генетика, о которой вы возможно даже и не слышали. Талант по наследственности передается, вместе с генами. А у некоторых передаются гены – только водку пить и ругаться матом

– Мой дед, Илья Алексеевич, говорил, что природа не мешает умным родителям производить дураков, а вот наоборот, еще ни у кого не получалось. Почему-то у ученых, художников, писателей дети ни то, ни се. Ни Гоголи, ни Ломоносовы, ни Репины не рождаются. И только у артистов и дети, и внуки: все без исключения вырожденные таланты. Прямо чудо генетики – она знает, куда все свои гены вставлять

– Вы что себе позволяете? Не оскорбляйте уважаемых людей. Здесь сидят заслуженные, любимые всем народом люди, а вы их так оскорбляете

– Те, кого сейчас на тусовках называют уважаемыми, должны сидеть в другом месте, на нарах. Вот когда таких посадят, тогда и власть будут уважать. Я простой фермер, у меня денег нет, одни долги. Я мелкий рогатый скот развожу. Могу каждой народной артистке дать по козе. А тебе козла, будете с ним на пару изображать из себя на сцене, а народ пусть разбирает: кто из вас настоящий.

– Товарищи, товарищи. Нужно вызвать милицию. Когда это все кончится?

– Я сам тебе милиция. Старший оперативный следователь. Не твоя машина весь тротуар заняла? Ты у меня будешь за неправильную парковку три года на нарах сидеть и играть невинно репрессированного.

– Господа, неужели никто не взял с собой мобильного? Позвоните ноль два, пора кончать это безобразие.

– То товарищи, а теперь уже господ вспомнили. Когда вчерашние товарищи становятся нынешними господами, то это нормально, а вот когда нынешние господа называют тебя товарищем – уважением это не пахнет.

Спустя полчаса сплошных издевательств над комиссией, наконец, появился милиционер и после возмущенных требований – прекратить безобразие – вывел нарушителя приемных правил из зала. Наутро из камеры в суд доставили пятерых задержанных, в том числе и личного врага Мельпомены, и одновременно друга Талии.

Судья, прочитав протокол, обратился к Пирожкову: – Гражданин Алексей Сидорович Пирожков, вы признаете себя виновным?

– Нет.

– Почему?

– Потому что я – это не тот Пирожков. Меня зовут Вася, я приехал в Москву поступать в театральный институт.

– А где же другой Пирожков? Алексей Сидорович?

– Все наши Пирожковы в Сык -втык -кваре живут. Я в Москву один приехал, а все родственники остались там.

– За что вас тогда задержали?

– Для плана.

– Для какого плана?

Милиционеры сказали, что у них план по задержанию приезжих не выполнен. Сказали, что меня судья все равно отпустит, а у них уже конец месяца, все показатели отправлены наверх и отчетность менять нельзя.

Срочно прибывший в суд член приемной комиссии, посмотрев на молодого застенчивого парнишку, объяснил:

– Это наш абитуриент, провалился на экзаменах и, в отместку, натравил на приемную комиссию своего родственника. Тот дебош и устроил, оскорбил достоинство заслуженных людей

– Никого я не натравливал. У меня и дяди нет – одни тети

Судья, старый опытный профессионал Леопольд Ефимович Баксович, недоуменно посмотрев на протокол, спросил:

– А этот Вася Пирожков, что он там совершил?

– Этот? На самих экзаменах ничего. Просто провалился.

Бесплатно освобожденный от наказания молодой и застенчивый юноша, едва не ставший невинной ошибкой правосудия, вежливо попрощавшись, ушел.

На следующий день, ровно в двенадцать, когда после небольшого перерыва, приемная комиссия продолжила работу, делая вид, что прослушивает и оценивает абитуриентов, то в комнату опять вошел тот самый дядя и вместе с ним в помещении возникли очередные неприятности. И едва все успели это осознать, как он издевательски спросил:

– Ну что? Сдали меня в милицию? Но даже там, среди милиционеров, порядочные люди нашлись – выпустили. А вы думали, что честного человека на каторгу отправят? Что председатель? В кино царей любишь играть. На сцене простой человек играет царя, а в жизни сам царь вынужден играть поочередно с каждым из своей свиты его роль. Тебе, по твоему уму и таланту нужно царя только в русских народных сказках играть. В самый раз подойдешь, без всякого грима.

Председатель комиссии, едва не подавившись глотком минеральной воды, заикаясь, спросил:

– Вы, вы как здесь оказались? Вот, господа, наглядный пример коррупции. Вся наша милиция – сплошные оборотни в погонах. Бандита выпускают на волю. А что тогда говорить о террористах – любого за взятку освободят, да еще и помогут: к объекту с мигалкой и сиреной подвезут, чтобы побыстрее все взорвал.

– Меня суд выпустил. Про таких как вы артистов ведь когда еще сказали: любите театр в себе, а вы играете так, будто бы сами не в себе. Что только не изображают. Я человек простой – раньше на бульдозере работал. Ваше нынешнее искусство нужно бы похоронить, да яму такую не выкопаешь: слишком много пошлости развелось, а уж артистов – несть им числа. Как звезд на небе, и большинство светит так тусленько, что только в телескоп их и разглядишь, но тепла – то от них нет.

Закончить новую обличительную речь деревенскому философу и критикану не дали. Вскоре прибыл наряд милиции и вся комиссия, изображая короля Лира, пострадавшего от предательства органов, потребовала строго наказать нарушителя – рецидивиста, все члены дружно написали объяснения, полные возмущения и оформили иски о защите достоинства на круглую сумму в у.е.

Пирожкова в райотделе встретили как своего и, выслушав жалобу на засилье блатных и полностью согласившись с ним, поместили в ту же камеру. Проспав всю ночь на нарах, утром после того как дежурившая смена разъехалась по домам, он опять, как и в прошлый раз снял с себя накладную бородку, усы, стер грим и вновь предстал перед судьей в виде молоденького юнца.

Судья, увидев перед собой, вчерашнего нарушителя, едва сам не совершил административное правонарушение – не выругался матом в адрес коллег по наведению порядка в столице. Прочитав протокол об очередном дебоше, совершенном неустановленным дядей незадачливого абитуриента, он долго подбирал слова и затем все же спросил милиционеров:

– Вы кого опять доставили?

На его, совершенно естественный вопрос, старший наряда недоуменно пожал плечами и пояснил:

– Кого дали, тех и привели. Мое дело их в суд доставить, чтобы по дороге никто не убежал. А за что их задержали – это не мое дело.

– Я его отпускаю, а вам представление направлю за фальсификацию материалов и показуху с показателями.

Выйдя на волю, Пирожков решил, что эти спектакли с милицией пора заканчивать – в третий раз все могло кончиться реальной отсидкой, но страсть к театру победила, и он всю ночь просидел за письменным столом.

Увидев его вновь, председатель комиссии не смог попасть стаканом в рот и, зачмокав губами, пролил воду на соседку, чего та совсем не заметила. Однако на этот раз хулиган Пирожков, неожиданно бухнулся на колени и несколько раз ударился лбом о пол:

– Простите меня, люди добрые. Не по злобе, а от избытка чувств-с. Ведь единственный племянник. Как ему не помочь?

Я, как и каждый мелочный человек рожден на свет, чтобы пакостить вам, великим. Зависть и гордыня обуяли меня, грешного.

Комиссия с крайним удивлением и недоумением выслушала вступление и попыталась хором убедить несчастного и раскаявшегося побыстрее покинуть помещение. Но тот неожиданно заплакал:

– Вот, я стою вот здесь, перед вами, великими артистами, как манекен на витрине, который сам по себе никому не интересен. В любом зоопарке самый тупой человек ощущает себя венцом творения, но ведь в дикой природе животные вызывают в нас совсем иные чувства: страх, уважение, зависть. Говорят: убей в себе собаку, обезьяну, змею, свинью, крокодила. И кем станешь – голубым кроликом? Но не человеком. А вы каждый день всех их так достоверно изображаете, что не понять, где натуральное, а где лишь игра.

Перефразируя классика, можно сказать: жизнь – это театр, где для каждого судьба готовит свое представление: для одних – оперу, где не дают сказать слово, для других – балет, где заставляют танцевать под чужую дудку, для третьих – оперетту, где тебе со сцены показывают голый зад, а для многих – комедию, в которой смеются над тобой, и чем веселее смех вначале, тем горше он в конце. И только потом понимаешь, что в этой жизни тебе

досталась проходная роль в трагедии, а главную играют другие.

Да, театр – это дом, в котором одни живут, другие гостят, а третьи просто существуют и убивают жизнь.

Никто не может быть судьей в собственном деле, кроме совести, но и она лишь вначале прокурор, а потом всегда адвокат. И я прошу меня простить. Я, как мавр, сделал свое черное дело и могу уходить. Но почему он закончил так печально свои благородные дела? Разве это было его дело, а не чужое – Ягово?

Дядя неожиданно сделал паузу и переменил амплу- с трагика на обличителя:

– А сколько талантов задушили вы своим кумовством и блатом? Я пришел не для того, чтобы мстить вам. Мсть у порядочного человека вызывает чувство презрения к самому себе, и лишь для подлеца – это высшая степень удовлетворения собственной низменности. От животных нас отличает одно чувство – стыд, Это зеркало, в котором мы видим себя нагими. И часто

остается такой крошечный осколок, что в него ничего и не разглядишь, но уколоть в самое сердце способен и он. Несчастны люди, у которых единственный учитель в жизни – это удача. Она временный попутчик и обязательно бросает нас. Лишь невзгоды и страдания учат нас настоящей жизни и преодолению невзгод.

Пирожков остановился и посмотрел на комиссию: все слушали его затаив дыхание. Он медленно снял с себя шляпу, оторвал усы и бороду и уже молодым голосом продолжил:

– Всем нам жизнь дается бесплатно, но платим за нее мы все по-разному, хотя плата за нее по существу одна – это наша собственная жизнь, которую каждое мгновение забирает время... Поэтому эта неудача для меня – счастье: я стал другим человеком – взрослым. А талант у меня есть. Как бы ты ни сыграл свою роль в этой жизни, тебя на сцену жизни на бис не вызовут. И я не собираюсь поступать к вам второй раз. Отслужу в армии, но на сцену все равно вернусь.

Уже на выходе из училища Василий почувствовал, как его кто-то тронул за плечо. Перед ним стояла та, совсем седая женщина, которая приносила минеральную воду. Она посмотрела на него и затем перекрестила со словами:

– Не расстраивайся. Я в театре пятьдесят лет билеты продаю. Какие великие артисты сюда приходили и уже ушли.

Талант тебе дан от Бога, не зарывай его. Не считай этот год потерянным. Жизни – может научить только жизнь, но лишь того, кто любит ее саму.

Каждый живет по своей совести, но богаче всего те, у кого ее нет. Не обижайся на них. На сцене редко кто нашел семейное счастье. Даже в самом грязном водоеме всегда на дне бьют чистые ключи, но воду все равно пить нельзя. А у тебя твоя чаша жизни лишь наполняется и пусть она всегда будет чистой и прозрачной.

С Богом, сынок.

Адвокат

Лаврентий Январевич Шиинский всю ночь писал речь для своего выступления на суде. Рассчитывать на оправдательный приговор было нереально, но максимально снизить срок – подсудимому было обещано. Отсюда и оплата была – всего тридцать тысяч деревянных. Мечта любого адвоката – поменять ролями преступника и потерпевшего, и черное превратить в белое. Если говорить как на духу, то при том, советском строе, когда все решал судья, а двое заседателей были лишь придатком, и трижды судимый Чириков не имел никаких шансов на оправдание, то сейчас все определяли присяжные, и приговор здесь часто основывался не на исследовании доказательств: главное было произвести впечатление полной невиновности, или хотя бы психологически посеять сомнение в виновности подсудимого. Ростки сомнений нужно превратить в чашу, в дебрях которой бы заплутала истина.

И ночью, после десятка чашек кофе и бутылки коньяка, пришла идея, как превратить подсудимого в благородного разбойника, которого веками описывали писатели, о ком снимали фильмы и многие мечтали оказаться на его месте.

Заседание суда началось уже после обеда, что имело некоторое положительное значение – ведь сытый человек становится более добрым. Обстоятельства дела доложил прокурор, из которого следовало, что поздно ночью потерпевшего гражданина Бухалова в городском парке встретил незнакомый мужчина и потребовал сначала деньги, затем несколько раз ударил по голове и отобрал часы и бумажник. Сам потерпевший печально сидел на скамье, весь забинтованный и производил впечатление мумии фараона, которую только что вынули из саркофага. Подсудимого – гражданина Чирикова задержал на месте преступления наряд милиции, вина была доказана и судья, женщина в расцвете бальзаковского возраста, уже внутренне определив срок отсидки, спросила.

– У стороны подсудимого есть вопросы к обвинению? Раз нет, то мы вас слушаем.

Лаврентий Январевич, пристально посмотрев каждому присяжному в глаза, вытер платком подступившие слезы и начал речь:

– Господа присяжные заседатели, сегодня тот редкий день, когда совершенно простой человек, а не судья, должен осознать, что от тебя зависит вся остальная жизнь другого, такого же простого человека. Посмотрите на нашего подзащитного: Я говорю нашего, ибо от нас с вами теперь зависит его судьба. Неужели, встретив его на улице в театре, в музее вы бы подумали, что он может совершить преступление. Это только сторона обвинения старается представить его таким образом, но никто из добропорядочных людей не может и никогда в это не поверит. Он никого не убивал, и даже не грабил, а просто взял разную мелочевку себе на память, что доказывают все обстоятельства дела. Тогда как жертва, если ее можно так назвать, вела себя не просто оскорбительно, но вызывающе: всячески провоцируя моего подзащитного на ответные действия. Чем и принудила совершить те действия, которые прокурор пытается представить, как противоправные и нарушающие закон. Так в чем же обвиняют нашего подзащитного? Поздно ночью, страдая от одиночества и встретив гражданина Бухалова, искренне обрадовавшись, что есть на этом свете еще люди, он вежливо попросил: – Браток, дай закурить. И что он получил в ответ? – Шиинский горестно покачал головой и продолжил: На что гражданин с такой фамилией Бухалов не просто грубо, но лживо, в оскорбительной форме заявил, что не курит. Тогда как на самом деле он курит с пятого класса. В школе он курил и уже там обманывал учителей, родителей, а в пионерском лагере у некоторых пионервожатых даже воровал сигареты. С детства он привык врать, говорить не правду, а тот, кто еще буквально с пеленок привык врать всем, не может считаться честным и правдивым человеком. Мой подзащитный, полностью сохраняя выдержку и самообладание, не стал стыдить этого сидящего здесь гражданина, понимая, что это бесполезно: ибо, что заложено с детства, то уже не исправишь.

Мы видим с вами, что весь мир стал курящим. Курят практически все и, к сожалению, даже многие девушки, начиная с детского сада. Поэтому он спросил более конкретно: -А почему ты не куришь? – И это не было простое любопытство, Коля Чириков с самого детства был любознательным мальчиком: еще в пятом классе он возглавлял кружок юного географа. Мнимопотерпевшему нужно было это объяснить, и весь инцидент был исчерпан, но он продолжал раздумать пожар недоверия. И мой подзащитный, чтобы дать шанс исправиться и вновь вступить в общество честных людей, еще более вежливо попросил: – Тогда, дай, браток, десятку на пиво? – Причем обращаясь к незнакомому человеку – на вы, он получил в ответ оскорбление в нецензурной форме. Рядом стоит дворец на колесах за пять лимонов, и кто поверит, что у него нет десятки на пиво? А кто из нас с вами смог бы это все стерпеть? Подсудимый – Коля Чириков обнял Бухалова и, по – дружески, притянул к себе, чтобы просто посмотреть в глаза и убедиться, что остатки совести покинули его. Что нам с вами, господа присяжные, уже ясно.

Шиинский вытянул руку, указывая на Бухалова, – На этот жест доброй воли мнимый потерпевший ответил уже ударом, что зафиксировано в деле – лист сорок семь.

Адвокат потерпевшего возмущенно перебил:

– А почему потерпевший должен кому-то, что -то давать? Он его обнял по дружбе. А откуда тогда у потерпевшего взялись синяки – зафиксированные в установленном порядке – лист дела сто десять и сто двенадцать.

Шиинский снисходительно отмахнулся, как лошадь от надоевшей мухи.

– Вы лучше спросите – откуда у потерпевшего синяк на шее? Его, якобы, ударил наш подзащитный. Но в народе это называется – засос. Вот акт медицинской экспертизы. Это подарок его любовницы Любы, от которой он и возвращался так поздно. Это она на прощание так выразила свои чувства.

Адвокат потерпевшего вновь попытался выразить протест, но все присяжные уже с вниманием стали слушать продолжение истории, которая из простой уголовщины превратилась в любовный роман.

Довольный произведенным впечатлением, Шиинский задал вопрос:

Гражданин Бухалов, где вы покупали часы, которые, якобы, взял у вас подзащитный.

– Не помню. При чем тут часы? Я что ли их у себя сам отобрал?

Адвокат, покачивая головой, осуждающе объяснил: – Кстати, Люба работает в магазине, где вы, якобы, покупали свои часы стоимостью в тысячу зеленых, и которые у вас, якобы, пропали. Как пояснила эта гражданка, в начале этого месяца, во время очередной встречи, Бухалов попросил у нее чек на самые дорогие часы. И это было уже после того несчастного случая с нашим подзащитным. Прошу приобщить к делу ее показания, которые милиция отказалась приобщить к делу.

Присяжные, уже затаив дыхание, слушали не речь адвоката, а роман. Даже судья не перебивала, ожидая, и что еще скажет адвокат. Фонтан его красноречия уже почти полностью затопил зал заседания. – Давайте проанализируем ситуацию с научной точки зрения науки. Ночь-перед тобой стоит выпивший мужчина. По виду его костюма – богатенький Буратино и что просит у него, испытывая муки жажды мой подзащитный? Несколько рублей, которые постоянно обесцениваются, на бутылку пива.

Господа присяжные заседатели, если бы вы были на месте моего подзащитного, неужели бы не попросили немного денег и не на пиво, а на шампанское? Да любой из нас с вами попросил бы на французский коньяк Хенесси и сыр пармезан, а он на сырок «Дружба» и бутылку пива. Какая скромность у подсудимого и какое жлобство у, так называемой, жертвы. Назидательно, как ребенка, Коля шлепнул по лгуна затылку и тот неожиданно упал, как он сам пояснил, притворившись мертвым.

В полной растерянности подзащитный приподнял тело, чтобы убедиться и проверить: жив ли Бухалов. И тут у владельца Лексуса из кармана выпал бумажник. Раскрыв его, подсу-

димый, даже растерялся от удивления, от того, что наши органы сажают не тех, кто украл сто миллионов, а нас с вами за сто рублей. Перед ним была огромная пачка зелени. Неужели кто-то из нас поверит, что Бухалов заработал все это четным трудом? При той власти за хранение зеленых баксов отмеряли срок и не меньше десятки, а сейчас за такие бабки тебе обеспечен срок на пять лет в депутаты. Судья сделала слабую попытку остановить речь адвоката: - Политику не надо трогать. У нас уголовный процесс, а не политический. Но адвокат, согласно кивнув головой, все продолжил уже не защиту, а обличение порока.

- С горькой насмешкой смотрел наш подзащитный на это неподвижное тело: вот она судьба – накопил миллионы, и теперь они оказались не нужны. Золотые часы показывали, что их хозяин уже там, где время вечно и ему они уже не нужны. Взять что-то с неподвижного тела на память – это не грабеж. Это своего рода наследство, которое он оставил всем нам.

Но, оставим на время это мнимо мертвое тело мнимого потерпевшего, который притворялся тогда, притворяется сейчас, Он притворялся верным мужем, притворялся хорошим любовником, но обманул и Любу, и завел себе еще одну – молоденькую невинную девушку.

Судья вновь не дала договорить и постучала по столу: - Личная жизнь потерпевшего к делу не относится. Обвиняемый совершил грабеж, и вы придерживайтесь существа обвинения.

- Ваша Честь, я излагаю лишь то, что относится к обстоятельствам. Подсудимый, испытывая с утра физические страдания, решил немного их уменьшить и, не отобрал, а лишь взял с псевдомертвого тела кошелек, понимая, что он уже его бывшему владельцу был не нужен. Виноват не в том, что взял с тела, а в том, что посмотрев, оставил это себе, но затем муки раскаяния заставили его вернуть все.

Шиинский остановился и затем широко раскинул руки.

- Давайте рассмотрим само место преступления. Рядом были кусты, и наш подзащитный даже если бы был наполовину таким, как его обрисовала прокуратура, давно бы уже перетянул тело в темное место, и тогда никто бы, никогда и ничего не нашел. Он мог бы сбросить тело в пруд и тем самым совершить настоящее убийство, но он этого не сделал в знак уважения к человеку, который уже покинул этот мир. И, главное, где все это происходит? Под фонарем. Если бы захотел ограбить, то он встретил бы этого нового русского на десяток метров дальше, где царит теснота. Что наш подзащитный – решил, как говорят в определенных местах, самого себя в ломбард сдать? И засветиться? Но тут по обычаю появилась полиция и, как обычно, все испортила. Само место преступления говорит однозначно, что у подзащитного не было умысла на совершение какого-либо преступления, но наши копы могут что-то увидеть только в зеленом свете.

А как ведет себя Бухалов? Имитируя внезапную смерть, он упал и придурился мертвым бухариком, но как только подъехала полиция, вскочив, завопил: – Меня искалечили, ограбили. При этом разбудив если не половину города, то спящих жителей всех близлежащих домов... Вот что показал житель ветеран войны Петров лист дела восемьдесят пять- Ночью я вышел на балкон покурить и услышал давно забытый вой сирены и очень испугался. И только потом понял, что кто-то кричит. Я хотел спуститься и навестить ему, но не нашел свой костыль.

Прокурор, который со скептическим видом слушал эту речь защиты, спросил:

- Вы когда начнете говорить о самом преступлении, а не о том, как вел себя потерпевший? Ваша честь, не пора ли нам закрыть этот фонтан пустого красноречия?

Но Шиинский почувствовал прилив вдохновения, остановить который, уже, ни прокуратура, ни даже суд не могли, и язвительно ответил государственному обвинителю: – Если посмотреть некоторые фотографии, то у некоторых прокуроров в мраморных фонтанах плавают валютные рыбки. Вот они всегда молчат, а если бы умели разговаривать, тогда бы некоторые в этом зале пересели бы на другую скамью. Прокурор сделал вид, что это к нему никак не относится и уткнулся в свои бумаги. Устранив юридического противника, Шиинский перешел к характеристике сущности потерпевшего.

– Как же оказался в парке владелец «Лексуса» с официальной зарплатой сторожа? Подъехав к парку, он решил, как сам объяснил, облегчиться, а по народному справить нужду. Там, где мы с вами гуляем со своими детьми и внуками. Природа все стерпит, а наш закон все им простит. Он же принадлежит к классу эксплуататоров, поэтому на него и не составили протокол о мелком хулиганстве.

Шиинский остановился и оглядел зал. Присяжные заседатели жадно ждали продолжения процесса.

– Господа присяжные заседатели, а теперь мы перейдем к самому интересному. Откуда же в это, столь позднее время возвращался этот мнимый калека. Все мы не без греха. Многие из нас изменяли женам и мужьям, которые в этом обычно сами и виноваты. Итак, он был у любовницы Любы, которая работает простой продавщицей. Она уже дважды побывала замужем и мечтает сделать это в третий раз, что он ей и обещал, но она горько обманулась. Кстати, невинность она потеряла еще в школе: один такой же новый русский подвозил ее на Мерседесе. У нее дома он выпил бутылочку коньячку, и не того, что пьем мы, под видом этого благородного напитка. Хвалился ей, что бутылка стоит тысячу баксов стоит. Вот все мы: господа и товарищи, когда-нибудь пили такой коньяк? Нет. И почему милиция не вынесла решения по факту его нахождения за рулем в сильной степени опьянения? Потому, что он олигарх? Кстати, официальная зарплата, у так называемого потерпевшего, всего десять тысяч рублей. Встает вопрос – откуда тогда у него деньги на Лексус? Налоги он заплатил? Нет. А почему? Вероятно в налоговой не нашли такого калькулятора.

Судья сделала слабую попытку перевести процесс в нужное русло:

– Личная жизнь потерпевшего к делу не относится. Мы не его судим за двоеженство.

– Нет, Ваша Честь, как раз относится. В тот злополучный вечер она его просто выгнала за постоянные обманы, и он направился совсем по другому адресу на улицу Садовую в дом номер пять. Здесь живет совсем молоденькая девчонка, студентка Вера, которая стала очередной жертвой этого Дон Жуана, а по русски на вторую букву алфавита. Дома его ждет жена, а он от одной любовницы едет к другой. В наш век, когда кругом бушует СПИД, стало буквально традицией изменять женам. Раньше за аморалку директоров исключали из партии. Господа присяжные, кто из вас хотел бы иметь такого мужа для своей дочери? Никто. Но вернемся к Любе. Она пояснила, что он покупал у нее очень дорогие женские часы для одной старой обезьяны. Эта обезьяна живет не в клетке, а работает в городской налоговой инспекции. Интересно бы узнать – за что ей такой подарок?

Но узнать это, так и не было суждено. Адвокат потерпевшего, встав, обратился к судье:

– Ваша честь, я прошу прекратить дело: мой подзащитный не имеет никаких претензий к подсудимому. Он сейчас заявляет, что обознался. То был совсем другой человек. Просим прекратить дело.

Выйдя из здания суда, Шиинский увидел Бухалова, который подойдя, задал лишь один вопрос:

– Пять штук хватит, чтобы вы на всю жизнь забыли фамилию обезьяны?

Изобразив на лице презрительную гримасу, Шиинский принял такую мелочную сумму.

Но в этот день денежный фонтан еще не иссяк. Едва он тронулся с места, как дорогу перегородил черный «Джип». Вышедший из него молодой мужчина в малиновом пиджаке даже издали производил впечатление трех – дверного шкафа. Он поманил пальцем адвоката и приказал: – Эй, трепло, иди сюда, Тебя здесь люди ждут.

И когда Шиинский подошел и почтительно поклонился, то услышал: -

Тут три штуки зелени. Нужно одного пацана отмазать. И получишь еще пять за фотографии, где прокурор резвится в бассейне с валютными рыбками.

Баня

Макар Петрович Чистомырдин начальник котельного цеха ТЭЦ, через полгода после своего назначения построил самую лучшую на станции парилку, и приглашенные на ее открытие руководители станции сразу оценили пар

В понедельник потекли трубы в парогенераторе и следующие два дня пролетели в нерво-трепке, в среду ремонт, наконец, закончился, и можно было заняться собственным здоровьем.

В четверг в цех зашел главный инженер сообщил, что на вечер он пригласил чиновников из органов гостехнадзора и нужно, как следует, протопить баню.

Поздно вечером, после того как главный и его высокие гости ушли, хозяин парилки решил и сам немного попариться. Раздевшись в предбаннике, он налил кипятка в тазик, вошел в парилку, плеснул горячей воды на камни, но они не издали ни звука. Макар Петрович понял, что сегодня попариться уже не удастся. Он открыл настежь дверь, чтобы вышел кисловатый запах и стал мыться под душем.

Спустя десяток минут он закрыл кран и зашел в небольшой гостевой зал. Заглянув внутрь, он буквально опешил от картины. Да, пара не было, зато на столе лежали огрызки закуски, а под столом валялись пустые бутылки. Холодный воздух из открытой форточкой уже успел охладить помещение, и незадачливый парильщик стал одеваться. Выключив рубильник, он закрыл дверь, вернулся в свой кабинет и сел за стол. Сами собой пришли мысли о том, как не нужно пользоваться баней, и он начал писать гневную инструкцию для горе – парильщиков.

– Не превращайте душевую – в прачечную, а парную – в сушилку.

– Помните, что вы не одни пользуетесь парильным отделением.

Составив еще с десяток советов, он набрал текст на компьютере, и, выбрав самый большой шрифт, распечатал свои замечания

Предвкушая удовольствие от того унижения, которое должны испытать эти неряхи, он вставил бумажку в деревянную рамочку и, вернувшись в баню, повесил ее на стену. Посмотрев на текст, и поправив рамочку, он довольно покачал головой и сам себя похвалил за находчивость.

Директор, который парился в своей персональной по пятницам, тоже не отличался аккуратностью. Пусть почитает. А то после него приходится мусор ведрами убирать: одних пивных бутылок чуть ли не полсотня остается.

В следующий четверг парилку включили еще утром, чтобы она как следует прогрелась к вечеру. Главный инженер, как обычно, пришел к семи, когда там уже сидела вся компания. Чтобы узнать какое впечатление произвели его рекомендации и как они изменили ситуацию, Макар Петрович решил остаться на работе, поэтому специально остался в кабинете и расстелил на столе чертежи реконструкции котла.

Полдесятого он пошел в цех и прошел мимо двери в парилку: гости, уже одетые, выходили на улицу. Пробыв в цехе с десяток минут, Макар Петрович вернулся и зашел в парилку: посмотрим, как они воспринимают его советы?

Прямо под его рамкой висел большой плакат, на котором с обратной стороны кто-то цветным фломастером красиво написал ответ к каждому совету.

Сам Макар Петрович обычно парился по средам, и в ответе сразу содержалось оскорбление.

Ответ членам секты третьего дня недели

Прочитав этот пасквиль, который написан в целях унижения остальных посетителей, мы не смогли удержаться от комментария по их существу

Будьте взаимно вежливы. – Вежливый человек не призывает к вежливости других, а соблюдает ее сам

Не превращайте душевую в прачечную, а парную в сушилку- Никто из посетителей нашей команды белье до такой степени не занашивает, чтобы оно превращалось в химическое оружие. Ждем этого и от других. Хотя можно добавить несколько советов для дураков – не используйте печь для приготовления шашлыков, а бассейн для замачивания грязных тел.

Разговаривайте тихо. Не орите на 10 децибел – Это очень тихий звук. Почитайте справочник.

Не посылайте далеко друг друга – Посылают человека на то, что находится совсем близко и имеется у каждого мужчины и всегда при себе.

Если вы хотите помыться в чистой бане, поесть и попить из чистой посуды – будьте любезны – уходя, уберите за собой.

Только глупый и ленивый человек может рассчитывать, что через неделю баня будет чистой, а посуда вымытой. Тараканам хватит и одного часа. Умный и чистоплотный готовит все для себя сам.

Оставьте после себя порядок. – Порядок это система установленных правил, которые нужно соблюдать, а не оставлять другим.

Закрывайте за собой, за забывчивым товарищем или господином дверь в душевую. – У нас для хорошего товарища дверь всегда открыта, а закрыта она для господ.

Не «парте» людей в комнате отдыха: – Слово «парьте» пишется с мягким знаком. Комната отдыха – это обычно помещение, где люди спят, а здесь мы приятно проводим с друзьями время.

Чтобы дышать чистым воздухом – нужно просто проветривать помещение. (расположение форточек посмотрите на схеме).

На следующие сутки» не оставляйте остатки трапезы. – Остатки еды оставляют не на сутки, а навсегда.

Легкого вам пару – Спасибо. В ответ мы вам желаем, чтобы легкий пар вечером, не переходил в тяжелое похмелье утром.

Хорошего настроения: – У нас оно не портится даже от чтения ваших правил, которые обычно составляет администрация, а не самозванцы.

ПАТРИОТЫ И ПОДЛИННЫЕ ВЕТЕРАНЫ БАНИ.

Еще раз прочитав ехидные комментарии к его добрым советам, Макар Петрович включил компьютер и решил ответить так, чтобы этим остроумцам нечего было ответить, но древние сестры – богини вдохновения Мельпомена и Талия, видно, решили больше в эту баню не ходить, и, бесплодно просидев полчаса, он набрал текст.

«В связи с профилактическими работами в цехе до конца месяца пара в бане не будет».

Политика – это теория невероятности:

говори не то, что думаешь, делай не то,

что нравится.

Бесплатная рыбалка для премьера?

Недавно в Кремле состоялась встреча одного из руководителей нашей страны с чиновником, отвечающим за рыболовство. К сожалению, по телевидению показали лишь небольшой кусочек этой встречи. Идя навстречу миллионам наших читателей- любителей рыбной ловли – мы публикуем полную стенограмму этой встречи, полученную от источников не заслуживающих никакого доверия, поэтому за ее достоверность редакция никакой ответственности не несет.

– Здравствуйте, присаживайтесь. Мне хотелось бы поговорить на волнующую сейчас многих тему- рыболовства. Оппозиция пугает народ тем, что она увидела в новом законе серьезные нарушения прав рыболовов-любителей.

– А что может там серьезного увидеть оппозиция, если ее саму в нашей стране никто не видит и, тем более, серьезно не воспринимает.

– Я хочу вас спросить. Это действительно, что скоро введут плату за каждую удочку?

– Нет, никто плату за каждую удочку вводить не собирается. Их ведь пока не пересчитали, и на учет не поставили. Да и народ у нас слишком находчивый – на одну удочку по десять крючков вешает.

– Значит, я, как простой человек, могу ловить рыбу, и с меня никто за это платы не возьмет?

– А кто посмеет с вас взять плату?

– Я говорю как простой любитель, а не как, допустим, губернатор или мэр.

– Я и не знал, что мэра из- за этого с должности сняли. Мы бы и так вам все организовали. Уж форельных карасиков, или лососевой плотвички всегда можете наловить – сколько вашей душе будет угодно.

– Вы меня не поняли. В обычном водоеме, не на Рублевке в собственном озере, а в простой деревне, там можно будет ловить рыбу?

– Конечно. Только вы скажите где? И мы в любой деревне все подготовим, запустим, прикормим.

– А все обычные граждане там могут ловить рыбу?

– Все обычные нет. На всех всегда всего не хватает. Ее же выкормить надо, отловить, снова выпустить. Знаете, сколько один экземпляр обходится с учетом всех нанотехнологий?

– Вы там поаккуратнее с этими технологиями, а то говорят, уже золотых рыбок вывели.

– Ну, это Мэр попросил – мы ему всю рыбку сусальным золотом и покрыли. Но мы же не знали, что это за счет городского бюджета.

– Еще раз хочу спросить: простой человек – учитель, врач, менеджер может ее бесплатно поймать?

– Конечно, может, но это только если его самого охрана не поймают.

– А если нет охраны? Допустим, что этот пруд не охраняется.

– Если не охраняется, значит, начальника охраны нужно выгонять. Бездельник, зачем он тогда нужен?

– Но ведь у нас в Конституции написано, что любой любитель- рыболов может ее ловить в общедоступных местах бесплатно. Это будет выполняться?

– Общедоступные места только в Конституции и остались, но там простому человеку ловить нечего.

– Допустим, что такое место нашлось. Приехала на природу компания: они могут рыбу поймать, изжарить и съесть на свежем воздухе, у костра и все это бесплатно.

– Недаром говорится: без труда – не вынешь рыбку из пруда. А всякий труд в нашей стране должен достойно оплачиваться. Поэтому ловить бесплатно можно, но если поймал – плати.

– Применяя закон, нужно понимать политику нашего правительства. Раньше пророки давали голодным людям рыбу, чтобы накормить их один раз, то сейчас мы им продаем удочку, чтобы они сами могли себе наловить рыбы на всю жизнь. А тех, кто не умеет – учим за государственный счет. В этом и состоит гуманизм нашего нового общества.

– Это верно. Если бы люди были так голодны, как об этом пишут не наши СМИ – они бы рыбу варить и жарить не стали, а сырую бы сразу съели.

– Я не о том говорю. Все мы прекрасно знаем, что рыбная ловля для нашего народа – это не средство выживания, а просто удовольствие и лишать его народ нельзя, тем более, накануне выборов.

– Поэтому мы и вводим плату – не за ловлю, а за удовольствие, которое испытываешь, когда ее ловишь. А за это нужно платить. Тем более, что сейчас сама удочка столько стоит, что раньше можно было на Дальний Восток слетать на самолете. Раз такую дорогую удочку человек купил, то уж деньги на рыбалку обязательно найдет.

– Я, как простой любитель, прошу вас продумать и решить вопрос, чтобы каждый такой же простой человек, как и мы с вами, мог ловить рыбу бесплатно.

– Ну, если вы просите как простой любитель, то можете без всякой охраны приехать и ловить бесплатно со своими друзьями у меня на даче. Я вам напрокат свой личный траулер дам. Рыбы в моем озере на все правительство хватит.

– Спасибо вам за заботу о простых рыбаках – любителях.

Обязанность содержать
чиновников всегда ложится на
простой народ.

Берега бюрократии

Прямо через центр города издревле текла, хотя и небольшая, но полноводная речка с поэтическим названием Лыбедь. По ней еще совсем недавно плавали на лодках, купались, ловили рыбу. Но пришло время, и ее замуровали в бетонные кольца. Теперь она течет вдали от людских глаз, не принося никакой пользы и о том, что здесь была река, напоминают лишь крутые берега, на которых для блага населения расположились две родственные организации БТИ и Кадастровая палата в лице МФЦ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.